

Набоков Н. Д. Багаж : Мемуары рус. космополита / Николай Набоков; [Пер. с англ. Е. Большелавовой и М. Шерешевской Вступ. ст. Марины Ледковской]. - СПб. : Звезда, 2003. - 364 с.

Николай Дмитриевич Набоков (1903-1978) – русский и американский композитор, писатель и культурный деятель, двоюродный брат В. В. Набокова – оставил нам замечательные воспоминания. Можно только удивляться, сколько событий, стран и людей поместилось в его «Багаже»!

Круг знакомств автора включает немало знаменитостей - И. Стравинского, С. Есенина, А. Дункан, С. Дягилева, С. Прокофьева, Ж. Баланчина, Р.-М. Рильке, Г. Кесслера... Конечно, особое внимание мемуарист уделяет своей родной семье, в том числе классику русской и американской литературы В. В. Набокову.

О своей нелегкой и очень яркой жизни автор «Багажа» рассказывает просто, с достоинством и юмором. Читатель для него – словно бы хороший собеседник, мемуарист открыто делится с ним всем, что выпало ему на долю: сказочно счастливым детством в России, испытаниями послереволюционных лет, неприкаянностью без родины, потерями и теми удачами, которые ждали его на Западе. Многие страницы книги посвящены композиторскому труду мемуариста и людям искусства, с которыми он был связан. Тема дружбы – особая тема «Багажа»: многолетние дружеские отношения для Николая Дмитриевича были священны. Он особенно любил, чтобы дружба была ещё и уютной, тёплой, ровной - «чай с вареньем под яблоней». Трогательно его замечание: «Таких дружеских союзов за всю мою долгую жизнь я могу насчитать разве что десятка два. Не более того». По-видимому, он искренне считал, что это совсем немного.

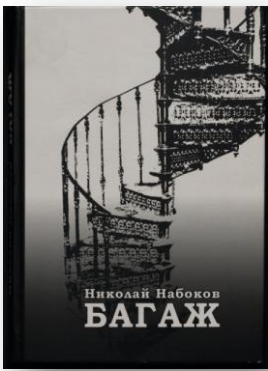
Далеко не всегда рассказ о судьбе человека – даже о незаурядной судьбе! – становится рассказом о мировой истории, а «Багаж» - это словно бы живые картины многоликого, сложного XX века. Вместе с молодым Н. Набоковым мы оказываемся, например, в Берлине 1920-х годов – крупнейшем центре русской эмиграции. Город описан по-настоящему зримо: «В ту пору в Берлине существовали русские газеты, русские театры, русские школы и церкви, рестораны и кабаре, ... книжные магазины, бакалейные и антикварные лавки... весь Берлин был залит русским борщом». Но мы не только «видим» Берлин тех лет – мемуарист показывает нам и сложный клубок противоречий далёкой жизни: приехавшие из России в большинстве своём презрительно относятся к «бошам» – своим недавним противникам в войне; немцы же «ошарашены ... вторжением с Востока», но погружены в проблемы Германии: военные потери, инфляцию, политический кризис...

В нашей библиотеке есть книги, напрямую связанные с русско-берлинской жизнью тех лет и с набоковской семьёй – сочинения А. С. Пушкина (Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений : В шести томах. - Берлин : Слово, 1921) и А. А. Блока (Блок, А.А. Стихотворения / Блок А. - Берлин : "Слово", 1922-23).

Обратим внимание на издательство: «Слово» было организовано любимым дядей мемуариста Владимиром Дмитриевичем Набоковым и несколькими его товарищами. Видный конституционный демократ, отец знаменитого В. В. Набокова, Владимир Дмитриевич погиб в Берлине, защищая от соотечественников-террористов главу кадетской партии П. Н. Милукова.

Политика, конкретные исторические ситуации разделяют людей - культура их сближает. Берлин 1920-х был далеко не идиллическим городом, а для Н. Набокова он стал ещё и местом семейной трагедии. Однако именно в эти годы родилась его привязанность к столице Германии как к величайшему культурному центру: он нашёл там близких друзей, в том числе среди немцев. Будучи американским гражданином с 1939 г, он сразу после окончания Второй мировой войны вновь оказался в Берлине, занимаясь объединением культурных сил Европы и мира. В Николае Дмитриевиче открылись значительные организаторские таланты: он стал главным руководителем Конгресса за свободу культуры XX века и генеральным секретарём музыкальной секции ЮНЕСКО в Париже.

Может быть, главный для нас урок Н. Набокова – его глубинный оптимизм, уцелевший во многих коллизиях века. Николай Дмитриевич верил, что культура помогает людям объединяться, дружить. В ней и есть самый необходимый для человека «багаж»...

Николай Набоков. Визитка, 1971 г.